

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ АСПИРАНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ И ЗАЩИТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Самыкина Наталья Юрьевна, Родионова Елена Владимировна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: Развитие кадрового потенциала российской науки, высшей школы, инновационной экономики является актуальным, что требует повышения качества функционирования аспирантуры. Российская аспирантура в последние годы претерпевает ряд серьезных изменений, влияние которых можно оценить по одному из основных показателей – «% защит в срок». В статье эта проблема рассматривается шире.

Ключевые слова: аспирантура, эффективность, защита диссертации, психологическая готовность, мотивация

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики динамика показателя «% защит в срок» за последние 12 лет выглядит следующим образом (рис. 1).

Что происходило в российской аспирантуре за эти годы? В 2013 году внесены изменения в закон об образовании, в результате чего аспирантура стала 3 ступенью высшего образования, структура аспирантских программ строго регламентировалась федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), согласно которым аттестация в аспирантуре, как и на других уровнях высшего образования, состояла в защите выпускной квалификационной работы. Предполагалось, что этот «научный доклад» должен был отражать содержание диссертационного исследования, но полноценная диссертация и ее защита — не часть аттестации, и, получалось, что для выпуска из аспирантуры работать над диссертацией было не обязательно [1].

Реформы 2021 года возвращают вектор аспирантуры в сторону науки, модифицируя программы аспирантуры. Федеральные государственные требования, которые с 2022 года стали регламентировать содержание аспирантских программ, носят рамочный характер, позволяя образовательным и научным организациям самостоятельно формировать программы с учетом своих задач. Достаточно большое количество этих организаций пошло по пути персонализации аспирантских программ, используя цифровые технологии [2]. Но позволит ли это решить проблему низкой эффективности аспирантуры? Ведь в условиях цифровизации возникает и вопрос персонализации обучения, то есть выстраивания аспирантами своей образовательной траектории, что предполагает большую ответственность и самоорганизацию со стороны аспирантов. Возникает закономерный вопрос: готовы ли аспиранты самостоятельно выстраивать свои образовательные траектории? Можно ли говорить о психологической готовности аспирантов к выполнению и защите кандидатской диссертации в новых условиях?

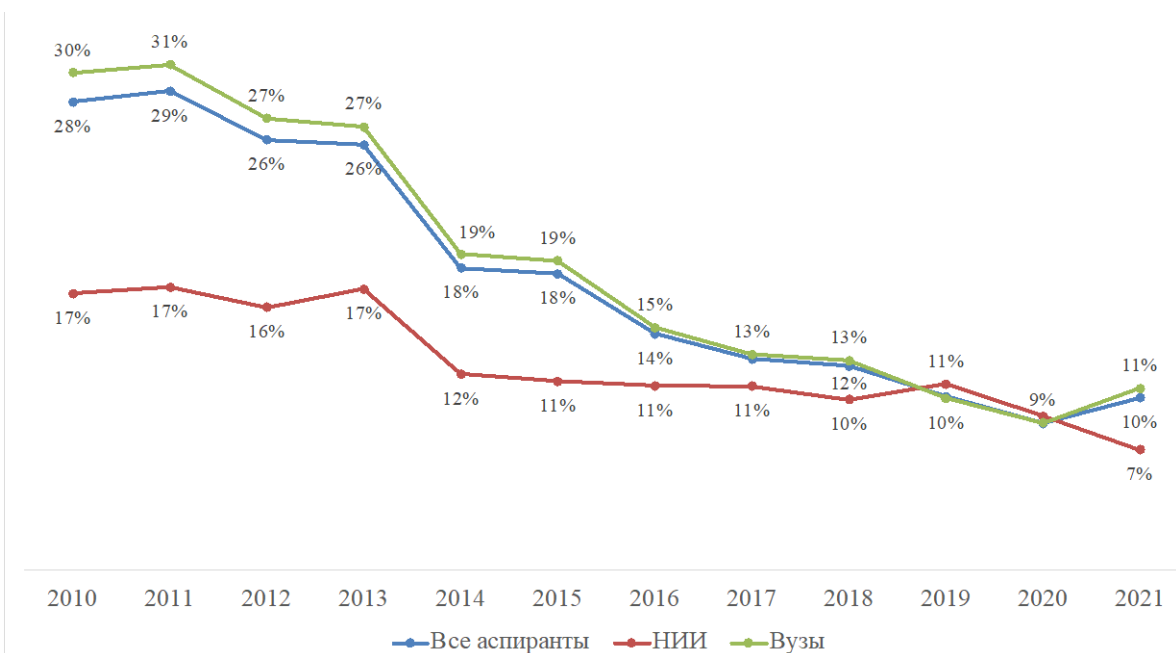

Рисунок 1 – Доля выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию до выпуска: всего и в разрезе типа образовательной организации

Источник данных: Федеральная служба государственной статистики, 2021.

Исследования психологической готовности к деятельности или обучению чаще всего сводятся к исследованию мотивации и наличию как-либо характеристик, облегчающих деятельность или обучение. В случае с обучением в аспирантуре и выполнением кандидатской диссертации мотивация занимает ведущее место в исследованиях структуры готовности аспирантов. Социологические исследования, посвященные проблеме аспирантуры, также направлены на изучение типизации мотивации аспирантов [3-5].

Например, С.Д. Резник и И.С. Чемезов, Н.А. Лызь и И.С. Лабынцева [6;7] приходят к выводу, что среди всех аспектов мотивации преобладают внешние мотивы, связанные с материальным благополучием и конкурентоспособностью на рынке труда. Хотя они и дополняются внутренними мотивами: стремлением к познанию, повышению профессионального уровня, творческой самореализации, на эффективность аспирантуры это оказывает недостаточное влияние.

В свою очередь, И.М. Новохатько, А.С. Осипова [8] обнаружили взаимосвязь между мотивационными характеристиками, влияющими на эффективность научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов. Было показано, что потребность в материальном вознаграждении отрицательно связана с потребностью в значимой работе, то есть те, кто ориентирован на заработок, менее заинтересованы в значимой работе. Далее анализ смысложизненных ориентаций показал, что доминантным фактором у респондентов оказалась шкала «цели в будущем», то есть студенты и аспиранты, которые показывали результаты в научно-исследовательской деятельности, более ориентированы на будущее, способны к целеполаганию и структурированию деятельности под будущие цели. Авторы отмечают, что основным источником мотивации студентов и аспирантов является внутренняя Я-концепция при высокой ориентации на материальное вознаграждение, признание и комфорт.

В своих исследования В.С. Собкин и М.М. Смылова [9-12] излагаются результаты анкетного опроса 803 учащихся аспирантуры, проведенного в 2019 году. Ими рассмотрены такие

аспекты подготовки аспирантов, как особенность мотивации поступления в аспирантуру, жизненные и профессиональные планы и социально-психологическое самочувствие аспирантов. При исследовании мотивации авторы делили ее на внешнюю и внутреннюю, учитывая изменения в зависимости от возраста и уровня профессионального развития. Большинство опрошенных аспирантов планируют профессиональное развитие и карьерный рост в академической среде. В результате исследований определено, что с возрастом значимость мотивов «профессионального роста», куда входят «самореализация в качестве ученого», «повышение уровня профессионального образования», «престижность ученой степени» и «советы научного руководителя» возрастает, при этом внешние мотивы теряют свою значимость. Ответливость жизненных перспектив зависит от социально-экономического положения, так, например, аспиранты с низким достатком выражают большую готовность к профессиональной мобильности.

Е.В. Забелина, М.В. Овчинников, Е.В. Веденева [13,14] в ходе исследования особенностей мотивационно-ценностной сферы аспирантов сделали выводы, что для аспирантов характерна мотивация достижения успеха; доминирующими потребностями у них являются потребность в самовыражении и признании. Они убеждены в том, что могут контролировать свою жизнь, которая представляется в основном как позитивно окрашенное настоящее, и смысл жизни они локализуют в своем будущем; самостоятельность, творчество и личностный рост являются для них приоритетными.

В качестве «идеального» мотивационно-ценностного профиля аспирантов определена следующая совокупность: наличие выраженных мотивов самореализации, новизны и творчества, мотива достижения успеха; наличие целей в жизни; внутренний локус контроля; присутствие убеждения в принципиальной управляемости жизни; стремление к самостоятельности мыслей и действий, стремление к разнообразию, сильным переживаниям; ориентация как на процесс, так и на результат деятельности.

К «группе риска» отнесены кандидаты в аспиранты с ярко выраженными физиологическими потребностями (материальные, комфорт, ценность «гедонизм»), сверхвыраженной потребностью в статусе и ценностью «власти», не имеющих четко сформулированных целей в жизни, обладающих внешним локусом контроля, с низкой выраженностью мотивов самореализации, новизны и творчества, с высокой степенью неудовлетворенности настоящим содержанием и результативностью своей жизни.

Вопросы успешности/неуспешности аспирантов рассмотрены также в исследованиях А.Н. Кимберга и А.А. Лузакова [15]. В них принимали участие как действующие аспиранты, так и выпускники аспирантуры, которые защитили диссертационные работы «в срок». В результате авторами исследований предложена эмпирическая модель нормативной успешности аспирантов, учитывающая взаимодействие мотивационных, когнитивных структур и социальной ситуации в интегративной модели личностного проекта.

В структуре модели были выделены следующие элементы: тип мотивации, способ научного самоопределения, коммуникация, коллектив, наличие сопровождающего руководства, саморегуляция рефлексивность в области деятельности, жизненные условия, межличностные отношения, структурно-динамические характеристики деятельности.

Опираясь на данные публикации, мы провели свое исследование мотивации аспирантов и их представлений об обучении и защите кандидатской диссертации. Аспирантам были заданы следующие вопросы:

Какова Ваша мотивация обучения в аспирантуре? (открытый вопрос)

Считаете ли Вы, что обучение в аспирантуре должно заканчиваться защитой диссертации? (Да/Нет)

Считаете ли Вы, что диссертация должна содержать в себе реальное открытие и прорывной результат? (Да/Нет)

Считаете ли Вы, что в настоящее время защита диссертации — это хорошее вложение в вашу дальнейшую карьеру? (Да/Нет)

В каком направлении Вы видите развитие своей карьеры? (Наука, административная работа, производство, преподавание, свой ответ)

Как Вы думаете, что поможет вам защититься в срок? (открытый вопрос)

Как Вы думаете, что может помешать вам защититься в срок? (открытый вопрос)

Кроме этого, указывался возраст, курс обучения и область наук.

В опросе участвовали 135 аспирантов 1-4 курсов Самарского университета (1 курс - 43чел., 2 курс – 31чел., 3 курс -26 чел., 4 курс – 35 чел.) (рис.2).

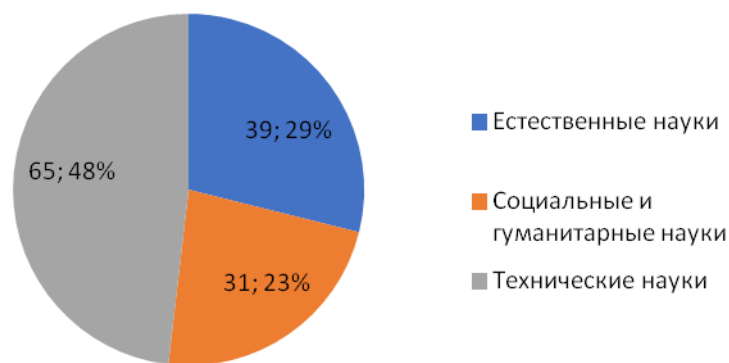

Рисунок 2 – Распределение аспирантов, участвовавших в опросе, по областям наук

Рассмотрим последовательно результаты ответов участников опроса.

По вопросу «Какова ваша мотивация обучения в аспирантуре?» все ответы были проанализированы и объединены в следующие группы:

- направленность на защиту диссертации, обретение статуса кандидата наук, продвижение в карьере (преподавание, административная должность);
- направленность на обучение, приумножение знаний, реализация интереса к науке или проблемной области, продвижение науки вперед;
- саморазвитие, самоуважение, личностный рост.

При этом распределение данных мотивов не отличается между разными областями наук: техническими, социально-гуманитарными и естественными. Кроме того, это также не связано с возрастом и курсом обучения.

Практически все респонденты ответили, что считают защиту диссертации закономерным результатом обучения в аспирантуре, а само обучение в аспирантуре – отличным вложением в дальнейшую карьеру. При этом такое мнение характерно даже для тех респондентов, кто не указал карьерный рост и приобретение статуса в качестве своей мотивации обучения в аспирантуре. Однако прицельный анализ результатов показал наличие противоречий в ответах у респондентов, которые отметили одновременно, что не считают аспирантуру вложением в карьеру, но обучаются там именно для карьерного роста и обретения статуса. На наш взгляд, в

ходе дальнейших исследований можно вернуться к изучению данных противоречий как внутренних причин неэффективности деятельности аспиранта.

Мнения насчет наличия в диссертации «прорывных результатов и реальных открытий» разделились в выборке ровно пополам. Причем такое разделение характерно для каждой области наук, то есть представления о результатах обучения в аспирантуре не отличаются у респондентов разных специальностей. Возможно, такие мнения будут отличаться у аспирантов одной научной школы или одного научного руководителя, но данное предположение нуждается в проверке в ходе следующих исследований.

Анализ ориентиров на будущее показал следующее распределение предпочтений: наука (65%); преподавание (60%); производство (33%); административная деятельность (22%). При этом интересно, что ориентир на административную работу чаще всего встречается у представителей технических наук.

Ответы на вопрос «Как Вы думаете, что поможет вам защититься в срок?» были объединены нами в 2 группы соответственно типам ресурсов – внешние и внутренние. К внешним ресурсам были отнесены, например, следующие ответы или их аналоги: больше хорошего оборудования на кафедре и в лабораториях; качественный научный руководитель, поддержка научного руководителя; отсутствие непрофильной нагрузки (предметы не по профилю), отсутствие необходимости работать на другой работе или других проектах; финансирование исследования, стипендия, гранты; содействие кафедры, методическая помощь, отсутствие деструктивной критики со стороны кафедры и других специалистов; везение, чудо; гарантия трудоустройства в университет; адекватный диссертационный совет, наличие совета в университете.

К внутренним ресурсам мы отнесли такие ответы, как: самоорганизация, самодисциплина, усердный труд, терпение; тайм-менеджмент, правильная расстановка приоритетов; моя мотивация, постоянный интерес, правильная настрой.

Интересно, что упоминание внешних ресурсов (а особенно того, что связано с поддержкой научного руководителя, кафедры и государства) встречалось чаще, чем упоминание внутренних ресурсов. Возможно, это говорит о том, что аспиранты не воспринимают обучение в аспирантуре и защиту кандидатской диссертации как то, что они могут контролировать и на что могут влиять. Это может быть связано с трансляцией таких мнений и представлений от самих научных руководителей и кафедр, а также отсутствие реальных ситуаций переживания ответственности и автономии в своей деятельности, что как раз и способствуют принятию мнения «это зависит от меня». Распределение по областям наук оказалось примерно равным, а значит, преимущество в оценке внешних ресурсов имеет общий, возможно, системный характер.

Анализ ограничений показал, что они в целом комплиментарны ресурсам, то есть также имеют внутреннюю и внешнюю природу и объединяются, в общем, в те же группы. Интересным является то, что среди ограничений внешних оказалось больше. Иначе говоря, себя аспиранты рассматривают в большей степени в качестве источника ресурса, чем источника ограничений. Это замечание приводит к вопросу о причинах такого разделения: либо аспиранты не критично относятся к себе и не видят в себе возможных препятствий, а значит, и не умеют с ними справляться, либо они абсолютно уверены в своей состоятельности и их задача – научиться преодолевать препятствия внешней природы. Мы видим в этом вопросе перспективу для построения дальнейшей работы с аспирантами и их научными руководителями через более детальное изучение личных представлений и смыслов аспирантов, а также инструментов ре-

шения задач не только в проблемной области исследования, но и в области ее организации и самоорганизации.

Проведенный анализ привел к пониманию, что при только материальной мотивации и ориентации на статус или карьеру научно-исследовательская деятельность не эффективна. Основной драйвер – это личные мотивы и смыслы, самоопределение в пространстве научно-исследовательской деятельности и выстроенная коммуникация с профессиональным сообществом. В то же время, если не реализуются материальная мотивация и мотивация признания, то интереса и ориентации в будущее может не хватать, даже при хорошо сформированных навыках самоорганизации. Более того, в процессе деятельности может наступить демотивация, связанная с разочарованием в выполняемой деятельности, неоправданными ожиданиями и эмоциональным выгоранием.

Таким образом, психологическая готовность – это не только мотивация и сформированные навыки научно-исследовательской деятельности. Это и способность преодолевать ограничения внешней и внутренней природы; это и умение переориентироваться в деятельности и результатах; это и наличие адекватных представлений о формальной и содержательной стороне обучения в аспирантуре и защите кандидатской диссертации. На изучение обозначенных параметров будет направлено наше следующее исследование, которое будет проводиться в форме глубинного интервью с аспирантами и молодыми учеными, имеющие различные показатели в эффективности и продуктивности научно-исследовательской деятельности и обучения в аспирантуре.

Библиографический список

1. Бедный, Б.И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа [Текст]/ Б.И. Бедный// Высшее образование в России. – 2013. – № 12. – С. 78–89.
2. Бедный, Б.И. Трансформационные процессы в современной российской аспирантуре: учебное пособие/ Б.И. Бедный, Н.В. Рыбаков. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. –139 с.
3. Портрет современного российского аспиранта [Текст]/ С.К. Бекова, И.А. Груздев, З.И. Джафарова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 60 с.
4. Терентьев, Е.А. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов [Текст]/ Е.А. Терентьев, Н.В. Рыбаков, Б.И. Бедный // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 40-69.
5. Litalien D., Guay F., Morin A. J. S. Motivation for PhD Studies: Scale Development and Validation // Learning and Individual Differences. – 2020. – № 41. – P.1–13.
6. Резник, С.Д. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития [Текст] / С.Д. Резник, И.С. Чемезов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 159-168.
7. Лызь, Н.А. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов [Текст] / Н.А. Лызь, И.С. Лабынцева // Вестник ВГУ. – 2019. – №1.–С.6872.
8. Новохатько, И.М. Динамика мотивационных характеристик как фактор роста научно-исследовательского потенциала университет [Текст] / И.М. Новохатько, А.С. Осипова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4. – С. 413-418.

9. Собкин, В.С. Особенности мотивации поступления в аспирантуру [Текст] / В.С. Собкин, М.М. Смылова // Педагогика. – 2020. – №7. – С. 36-44.
10. Собкин, В.С. Социальное самочувствие аспирантов: эмоциональная оценка собственных перспектив [Текст] / В.С. Собкин, М.М. Смылова // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Том 13. – №1. – С. 72-83.
11. Собкин, В.С. Аспирант в сфере образования: к вопросу о жизненных страхах (по материалам обследования) [Текст] / В.С. Собкин, М.М. Смылова, Д.В. Адамчук // Вестник Московского университета Серия 14: Психология. – 2021. – №3. – С. 221-241.
12. Собкин, В.С. Социально-психологические особенности жизненных и профессиональных планов аспирантов [Текст] / В.С. Собкин, М.М. Смылова, Ю.О. Коломиец // Педагогика. – 2020. – №11. – С. 37-47.
13. Веденева, Е.В. Мотивационно-ценностная структура и содержание личности аспирантов [Текст] / Е.В. Веденева, Е.В. Забелина, Д.А. Циринг // Казанский педагогический журнал. – 2012. – №3. – С. 58-67.
14. Забелина, Е.В. Специфика мотивационно-ценностной сферы молодых ученых и аспирантов как психологическая основа создания системы отбора молодых научно-педагогических кадров в вузе [Текст] / Е.В. Забелина, М.В. Овчинников, Е.В. Веденева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19 (273). – С. 44-50.
15. Кимберг, А.Н. Личностные проекты: мотивационные, когнитивные и ситуационные детерминанты [Текст] / А.Н. Кимберг, А.А. Лузаков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №78(04). – С. 1322-1376.

УДК 376

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Виноградова Галина Александровна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы персонализации и индивидуальных траекторий развития студентов в условиях дистанционного обучения в вузе. Раскрыты понятия «индивидуализация» и «персонализация». Представлен свой взгляд на разработку индивидуальных траекторий развития студентов. Предложены принципы дистанционного обучения при персонализации.

Ключевые слова: персонализация, дистанционное обучение, студенты, индивидуальная траектория развития.

В последнее десятилетие система высшего образования в России стремительно меняется. Это обусловлено, во-первых, требованиями рынка, для которого необходимы быстро и постоянно обучающиеся специалисты с новыми компетенциями. Во-вторых, ситуация с пандемией коронавируса подтолкнула российскую образовательную систему к активному освоению и использованию цифровых инструментов. В системе высшего образования в настоящее время ак-